

УДК 327.8 (73):323 (575.2)

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ**

А.В. Тофан

Рассматривается становление политической системы Кыргызской Республики в условиях влияния на этот процесс Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: политическая система; США; внешнее влияние; стратегические интересы.

**THE DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SYSTEM
OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF EXTERNAL INFLUENCE**

A. V. Tofan

This article describes the development of the Kyrgyz Republic's political system under the conditions of the influence to this process by the United States of America.

Keywords: political system; the USA; external influence; strategic interests.

Политическая система Кыргызской Республики, начиная с момента распада СССР и вплоть до сегодняшнего дня, находится на этапе своего становления и формирования в качестве демократической, социальной и правовой, как это заявлено в Конституции КР. Такую систему именуют переходной, или транзитной, то есть находящейся на пути транзита от советского тоталитаризма к современной демократии. Следует отметить, что для Кыргызстана этот период трансформации политической системы затянулся, так как в государстве сильное влияние имеют традиционные институты в совокупности с советским наследием. Следовательно, в политической системе Кыргызстана, даже в условиях демократии, всегда будут присутствовать некоторые элементы традиционности и советского прошлого.

Важной особенностью политической системы Кыргызстана является то, что ее становление, формирование ее институтов всегда проходило в условиях влияния со стороны третьего заинтересованного государства. Причина этого кроется в том, что после распада Советского Союза дотации в республику со стороны Центра прекратились, и новому независимому государству пришлось формировать свою политическую систему в условиях отсутствия необходимых для этого ресурсов. Такой ситуацией умело воспользовались

Соединенные Штаты Америки, которые одними из первых установили дипломатические отношения с Кыргызстаном и начали активно участвовать в формировании внутри страны такого положения, которое было бы выгодно самим США.

С подачи Соединенных Штатов Америки Кыргызстан стал первым центральноазиатским государством, в котором начала формироваться оппозиция к правящей коммунистической партии и которое вступило на путь демократизации. Общеизвестно, что одной из целей внешней политики Соединенных Штатов является повсеместное насаждение либеральной демократии. Признав универсальность либеральных ценностей, администрация США пытается обязать следовать им практически каждое государство в мире. Стремление к демократизации политической системы и реформирование экономики по пути либеральной модели привело к тому, что вектор развития Кыргызстана стал ориентироваться на государства Запада и США, которые всячески стремились расширить сферу взаимодействия с Кыргызстаном. Соединенные Штаты оказывали новому независимому государству различную помощь: финансовую, институциональную, организовывали образовательные программы для населения КР, активно способствовали вовлечению Кыргызстана в участие в различных международных финансовых

институтах, подконтрольных американскому правительству, которые стали активно кредитовать экономику развивающегося Кыргызстана.

Однако такая либерализация и модернизация политической системы в сторону демократии обернулась для Кыргызской Республики подписанием Вашингтонского консенсуса – программы, которая изначально была сформулирована для латиноамериканских государств, находящихся в кредитной зависимости от финансовых институтов. Главной целью этой программы было создать такое положение внутри этих государств, которое обеспечило бы возврат кредитов американским финансовым институтам. Для Кыргызской Республики результатом присоединения к этому акту стало принятие на себя ряда обязательств: сокращение социальных расходов, расходов на товары массового потребления, продовольственные товары, рост ставки подоходного налога, увеличение ставок кредитования при сокращении объемов выдаваемых кредитов, открытие границ для импорта товаров, обеспечение свободного обменного курса национальной валюты, повсеместная приватизация и переводение промышленности с государственного финансирования на кредитование.

В 1993 г. началось сотрудничество Кыргызстана и Международного валютного фонда, однако слепой перенос рыночных моделей экономики на экономическую систему Кыргызстана без учета объективных особенностей кыргызстанской действительности не модернизировал систему, а привел к фактическому разрушению реального сектора экономики. Спад промышленного производства за последующие два года составил примерно 78 %, объем государственных предприятий сократился с 45,4 до 3,4 %, что происходило не без участия международных финансовых институтов, которые настаивали на приватизации государственных предприятий. Кроме того, Всемирный банк в 1998 г. выдал кредит на реструктуризацию убыточных промышленных объектов, что привело к их банкротству [1, с. 60].

С подачи тех же западных валютных институтов Кыргызстан, первый среди государств СНГ, присоединился в 1998 г. к ВТО, в результате чего в стране окончательно перестали функционировать остатки промышленных предприятий. Катастрофическая экономическая ситуация в стране едва не привела Кыргызстан в 2006 г. к вступлению в программу Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) – группу беднейших государств мира с высоким уровнем финансовой задолженности. Данная программа предполагает списание части задолженности при условии реализации экономических реформ

под строгим контролем Всемирного банка и Международного валютного фонда, что фактически поставило бы страну на один уровень с беднейшими африканскими государствами и привело к потере возможности самостоятельно проводить экономическую политику.

Льготное кредитование западными валютными институтами кыргызстанской экономики при условии ее либерализации, хотя в какой-то мере и заменило советские дотации, позволяя государству выполнять свои социальные обязательства перед населением, но в конечном счете привело к зависимости Кыргызстана от мнения западных государств при выработке политического курса, так как большая часть государственного долга КР – это задолженность перед финансовыми институтами, подконтрольными США, такими как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Международный валютный фонд.

Политическая система Кыргызстана так же, как и экономическая, стала заложником стратегических интересов США. Демократизация политических институтов и активное сотрудничество с США не сделали Кыргызстан равноправным участником мирового сообщества. “КР пополнила ряды стран “серой зоны”: полудемократии, формальной демократии, электоральной демократии, нелиберальной демократии, фасадной демократии, виртуальной демократии, псевдodemократии, для которых характерно состояние перманентной социальной напряженности, чреватой периодическими обострениями в форме массовых протестов и нелегитимной смены власти” [2].

При этом реформирование важнейших институтов политической системы также проходило в условиях перманентного влияния на этот процесс Соединенных Штатов. Так, в 2005 г., накануне государственного переворота, Соединенные Штаты выделили свыше 2,5 млн долларов на поддержку демократии в КР [3, с. 61]. Эти деньги пошли на закупку оборудования для маркировки избирателей, на подготовку независимых наблюдателей, на обучение сотрудников местных избирательных комиссий, на реализацию проектов НПО и СМИ, связанных с избирательным процессом. Кроме этого, США активно участвовали в принятии нового Кодекса о выборах, оказывая как финансовую, так и консультативную помощь, способствовали технической модернизации Центральной избирательной комиссии КР. Безусловно, в таких условиях говорить о независимости ЦИКа и электорального процесса в КР от внешнего влияния, можно с огромной натяжкой. Вдобавок США активно форсируют реформирование законодательства в части

защиты прав человека, свободы вероисповедания, равенства этнических меньшинств, свободы слова и СМИ, что позволяет им навязывать обществу западные модели поведения и нормы морали и нравственности.

Сфера безопасности Кыргызской Республики также реформируется с подачи и на средства США. Активное сотрудничество США и Кыргызстана в сфере безопасности и обороны началось после 11 сентября 2001 г., и вот уже на протяжении многих лет Госдепартамент США выделяет значительные финансовые средства на реформирование Министерства обороны, антитеррористических, антинаркотических и иных специальных служб, обучение личного состава. Реализация таких проектов, во-первых, позволяет американцам тщательно изучить структуру, состав государственных органов, отвечающих за безопасность, равно как и беспрепятственно получать информацию о текущей ситуации в стране и регионе в целом. Во-вторых, такие проекты создают условия для обеспечения лояльности Западу сотрудников силовых ведомств КР. К примеру, в 2005 г. Министром обороны был назначен И. Исаков, сын которого в этот период находился на службе в штабе Центрального командования США в качестве офицера связи.

Еще одной особенностью политической системы Кыргызской Республики является развитое гражданское общество. Количество зарегистрированных неправительственных организаций в несколько раз превышает аналогичные показатели соседей по Центральной Азии и превышает 16 тыс. НПО активно участвуют во всех сферах жизнедеятельности кыргызстанского общества, отстаивают реализацию прав и свобод граждан, мониторят выборный процесс, занимаются исследовательской деятельностью и т. д. Однако и в этой сфере не обходится без активного участия США. Соединенные Штаты оказывают значительное финансирование неправительственному сектору, пользуясь тем, что внешнее финансирование общественных объединений в КР никак не ограничивается и не отслеживается на государственном уровне. Таким образом, неправительственные организации, финансируемые Западом во главе с США, реализуют проекты, направленные зачастую не на решение внутренних проблем кыргызстанского общества, а на продвижение интересов западных государств: обеспечение прозрачности избирательного процесса, либерализацию экономики и политической системы, реформирование судебной системы, государственного управления и т.д., тем самым обеспечивая подконтрольность и прозрачность основных политических процессов в государстве.

Именно неправительственные организации становятся тем инструментом, посредством которого Соединенные Штаты приводят к власти в КР нужных политиков, влияют на принятие важных политических решений, что позволяет им реализовывать свои собственные стратегические планы. Для того, чтобы иметь возможность использовать все рычаги влияния на внутренние процессы в государстве Соединенные Штаты реализуют свою основную задачу – не допустить централизации власти, равно как и монополизации власти в одних руках. Так, первый президент республики А. Акаев сосредоточил в своих руках все властные механизмы. Он мог самостоятельно формировать состав правительства, определять его структуру, назначать и снимать с должностей руководителей министерств, местных судей, равно как и руководителей органов МСУ. Президент единолично контролировал все ведущие отрасли экономики, создавая для этого различные государственные органы, не включая их в состав правительства и руководя ими посредством администрации Президента. Такое положение вещей не устроило администрацию Соединенных Штатов, так как ограничивало возможности ее участия. Результатом стало то, что посредством большого числа неправительственных организаций США организовали государственный переворот, умело используя социальное напряжение и направляя эту деструктивную энергию в нужное им русло.

Однако, конечной задачей Соединенных Штатов являлась не формальная смена руководства, а формирование такой политической системы, при которой участие США во внутренних процессах будет максимально возможным. Такой политической системой призвана была стать система с парламентской формой правления в совокупности с развитым гражданским сектором.

Суть здесь в том, что такая политическая система – парламентаризм в сочетании с сильным гражданским обществом – очень уязвима для внешнего вмешательства. При такой системе власть выстроена не вертикально, а горизонтально, разделена на ветви, децентрализована и распределена между независимыми группами и лицами, что дает возможность США влиять на процесс принятия политических, экономических и иных стратегических решений посредством своих агентов.

Кроме этого, в условиях парламентаризма зачастую имущественная иерархия трансформируется во властную, так как к власти приходят не отдельные компетентные и волевые личности, а индивиды, обладающие финансовым капиталом, способные за определенную сумму “купить” себе

нужное место в партийном списке. Не секрет и то, что истинной целью такого стремления к власти является не желание служить во благо государства, а зачастую перспектива преумножения личного капитала. Безусловно, мнение такого парламентария достаточно легко заполучить в обмен на установленный гонорар.

Вдобавок парламентская форма правления удобна для внешнего влияния еще и тем, что даже в том случае, если к власти придут лица, четко осознающие и защищающие государственные интересы, то в рамках такой системы несложно спровоцировать политический кризис и вовсе распустить руководство страны, так как отсутствие сильной централизованной власти дает возможность ввергнуть государство в хаос посредством нагнетания противоречий между различными религиозными, этническими, политическими группировками, которые так или иначе существуют в любом обществе и которые в условиях парламентаризма и распределения власти подавить получится сложнее. Формирование в Кыргызстане политической системы с парламентской формой правления при развитом гражданском обществе вполне можно назвать успехом политики Соединенных Штатов.

В целом же, анализируя политическую систему Кыргызской Республики, можно прийти к выводу, что она формировалась в состоянии постоянной зависимости от интересов внешних государств, в частности США. Причина этого кроется в неспособности государства самостоятельно выполнять

возложенные на него обязательства без внешней финансовой помощи, что сделало республику заложником стратегических интересов своих доноров. Результатом такого положения стало то, что современная политическая система КР не способна выполнять свои основные функции, такие как обеспечение стабильности политической власти, ее легитимация, эффективное управление различными сферами жизнедеятельности населения государства, своевременное реагирование на интересы и требования общества, его интеграция, в целом все то, что обеспечивает сохранность и стабильность системы, так как находится в постоянной зависимости от внешнего воздействия. Преодоление такого воздействия в будущем вполне может стать залогом эффективного развития стабильной политической системы Кыргызстана.

Литература

1. *Князев А.А.* Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории) / А.А. Князев. Бишкек, 2012.
2. *Мураталиева З.* Внешняя политика Кыргызстана периода независимости / З. Мураталиева. URL: // <http://www.mirperemen.net/content/vneshnyaya-politika-kyrgyzstana-perioda-nezavisimosti>
3. *Казакпаев М.* США – Кыргызстан: модель взаимодействия неравновесных участников / М. Казакпаев // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 3 (45).